

Ни Янчжоу прислушивался к звукам за спиной, и в его памяти всплыл один давний образ.

Маленький он откладывает игрушку, поднимает голову и видит в лучах солнца сальную улыбку мужчины средних лет. Тот курит, гоняя окурок по сухим, потрескавшимся губам, и вдруг стряхивает пепел — шлеп — прямо на нежно-голубую юбку.

Янь Цзинь еще пыталась сопротивляться, укусила того парня в кожанке за подбородок, а...

Ни Янчжоу зажмурился, отгоняя воспоминания.

— Я пришла.

Они шли долгие десятки минут, чтобы подстроиться под шаг Янь Цзинь. Девушка остановилась у ворот элитного жилого комплекса.

Ни Янчжоу поднял голову, оглядывая фонтан и декоративные скалы внутри, и с сомнением спросил:

— А водителя нет?

Идущая позади него замерла и ответила:

— Нельзя, чтобы родители узнали.

— А на такси?

— Дома спросят, почему не поехала с водителем. Я сейчас говорю всем, что занимаюсь спортом, чтобы вытянуться в росте.

— Понятно.

Заходящее солнце растягивало тень Ни Янчжоу. Парень возвращался один, погруженный в раздумья.

Список подозрительных жертв растет.

Сначала владелец квартиры на четвертом этаже, потом Цзяо Кайфэн со своей шайкой проблемных учеников, любителей подраться, и вот теперь — Янь Цзинь, которую кто-то шантажирует.

Ни Янчжоу достал телефон, подключился к жалкому медленному интернету и, убедившись, что на ближайшую неделю дождей не предвидится, немного расслабился.

Он прибавил шаг. До школы нужно было идти еще минут тридцать, а оттуда — еще семь-восемь минут на запад, чтобы добраться до дома прежнего владельца тела. Ни Янчжоу планировал вернуться пораньше и выспаться.

У парня было отличное чувство направления. Он не стал возвращаться тем же путем, прикинул примерное расположение улиц и решил срезать через деревню — так должно было выйти быстрее.

На полпути, на самом краю деревни, стоял одинокий кирпичный дом. Он примостился у склона, в стороне от остальных построек.

Ни Янчжоу с любопытством взглянул туда и как раз увидел фигуру, выходящую из дома с тазом в руках.

Это был высокий, длинноногий Мэн Тин.

Ни Янчжоу отвел взгляд и поспешно спрятался под деревом. Первой его реакцией было не окликнуть Мэн Тина, а испугаться, что тот решит, будто за ним следят.

Спрятавшись, он вдруг осознал: он ведь знает, что попал в роман, где люди умирают, поэтому и смотрит на мир через призму готовящихся преступлений. А Мэн Тин — персонаж книги, это его обычная жизнь. Обычный, нормальный вторник.

Разве, увидев одноклассника у него дома, не следовало первым делом подумать, что тот пришел поиграть?

Ни Янчжоу мысленно обозвал себя дураком.

Он медленно вышел из тени деревьев, снова посмотрев на кирпичный дом. Мэн Тин все еще стоял там, но таза в руках уже не было — видимо, занес и вышел обратно.

Их взгляды встретились.

Ни Янчжоу постарался выдавить из себя естественную улыбку. Он еще не успел сделать и шага, как парень напротив уже преодолел расстояние между ними.

Ни Янчжоу смотрел на Мэн Тина, стоявшего против солнца. Тот по-прежнему не выказывал никаких эмоций, но взгляд его скользнул выше головы Ни Янчжоу.

Еще до того, как Ни Янчжоу успел что-то сказать, парень холодно спросил:

— Ты следил за мной?

...

— Нет, что ты, Мэн.

Ни Янчжоу неловко ответил:

— Я просто проходил мимо, случайно встретились. С чего бы мне следить за одноклассником?

Мэн Тин проигнорировал вольное обращение.

Ни Янчжоу на словах отнекивался, но в глубине души действительно подумывал проследить за главным героем, чтобы разведать обстановку, поэтому его отказ прозвучал не очень уверенно. Однако его удивляло, что ход мыслей Мэн Тина отличается от того, как, по его мнению, должен мыслить обычный старшеклассник.

Неужели за Мэн Тином раньше следили?

Мэн Тин не стал больше спрашивать о слежке или уточнять причину подозрительной заминки. Вместо этого он спросил:

— Что-то нужно?

Ни Янчжоу улыбнулся:

— Нет, ничего. Правда, просто мимо проходил. Но...

Он сменил тон, решив, что нельзя упускать такую возможность:

— Я не очень понял сегодняшнее домашнее задание по английскому, у тебя не найдется времени мне помочь? Конечно, я не хочу тратить твое время даром. Я пропустил много материала, пока не ходил в школу, а ты учишься лучше всех в классе. Может, будешь помогать мне с занятиями? Я буду платить по рыночной цене, брат Мэн.

Боясь, что Мэн Тин снова откажет, он сложил руки в умоляющем жесте:

— Ну правда, брат Мэн, прошу тебя! У тебя и почерк красивый, и человек ты добрый, да и меня

уже не боишься. Выручай!

Ни Янчжоу подсознательно смягчил тон. За сегодняшний день он понял, что одноклассник скорее поддается на мягкость, чем на напор. Утром тот не проронил ни слова — возможно, из-за какого-то уговора с прежним владельцем тела, — но когда Ни Янчжоу чуть не упал, Мэн Тин тут же его подхватил. Обычно он молчалив, не злился, когда староста перебила его, да и другим одноклассникам, просившим о помощи, не отказывал, все объяснял, просто не любил лишних слов.

Мэн Тин заколебался:

— Сегодня не получится. Да и не каждый день есть время. И я не могу приходить к тебе домой.

Ни Янчжоу понял, что дело выгорает, и мысленно пометил Мэн Тина как человека с холодным лицом, но добрым сердцем.

— Я могу приходить к тебе! — поспешно ответил он, а потом, испугавшись, что одноклассник из-за стесненных обстоятельств не захочет показывать свое жилье, добавил: — Или в закусочную, кофейню, чайную.

Мэн Тин посмотрел на него, помолчал и сказал:

— Приходи ко мне. Каждую пятницу, субботу и воскресенье, с семи до восьми вечера?

— Лучше и быть не может! — Ни Янчжоу расплылся в улыбке, обнажив ровные белые зубы.

Почувствовав, что отношения с главным героем стали на шаг ближе, он не стал тянуть время. Договорившись о цене, он попрощался. Мэн Тин лишь махнул рукой, даже не сказав до свидания, и ушел в дом.

Ни Янчжоу шел обратно, гордясь собой: день прошел невероятно продуктивно. Осталось только дожидаться вечернего обновления прогресса. Может, сразу до десяти или пятнадцати процентов дотянет?

Ведь он ни минуты не сидел без дела: завел дружбу, продвинулся по сюжету, успел переговорить с директором, проучить парня в кожанке и проводить Янь Цзинь домой. Сюжет дня был насыщеннее, чем в сериале — Ни Янчжоу усмехнулся, подумав, что в книге на это ушло бы глав пять-шесть.

Но по пути он вдруг осознал одну проблему.

В эту эпоху, в этом месте — откуда здесь кофейни и чайные?

Чем больше он думал, тем страннее это казалось. Не потому ли Мэн Тин тогда замолчал?

Да ладно, ерунда.

Ни Янчжоу успокоил себя. Прежний владелец недавно перевелся, может, он имел в виду заведения из своего прошлого города. К тому же Мэн Тин был занят делами, вряд ли он придавал значение таким мелочам. Мэн Тин только что вышел из дома, наверняка не успел об этом задуматься. А его дом...

Ни Янчжоу остановился у мелкой речушки на окраине деревни.

Солнце удлинило его тень, превратив фигуру в некое подобие искривленного восклицательного знака.

От закусочной до дома Мэн Тина — один на востоке, другой на западе, идти не меньше тридцати минут. Даже если он высокий и быстро ходит, за десять минут никак не управиться.

Каждое утро он ходит так далеко за завтраком?

Мэн Тин... следит за мной?

Или за прежним владельцем?

От этой мысли у Ни Янчжоу по коже пробежали мурашки.

Вряд ли.

Ни Янчжоу тут же отверг эту версию. Если бы следил, не стал бы показываться на глаза — наблюдал бы из-за угла у закусочной. А что, если он появился специально, чтобы усыпить мою бдительность?

Парень попал в порочный круг сомнений: я подозреваю его в том, что он подозревает, что я его подозреваю.

Холодный ветер принес свежесть с реки. Ни Янчжоу оглянулся на деревню, увидел тонкие струйки дыма, поднимающиеся из труб, и отогнал беспокойные мысли.

Парень решил вернуть Мэн Тина в рамки выбора между главным героем и антагонистом.

Сегодня еще много дел, пора домой.

Когда он добрался до дома, было уже почти семь тридцать. С тяжелой пачкой денег от Янь Цзинь в кармане Ни Янчжоу чувствовал себя успешным человеком, который может позволить себе мясо.

Он уже хотел заказать еду, но вспомнил, что в эту эпоху телефоны и интернет развиты совсем не так, как в его мире, поэтому пришлось спуститься вниз и взять порцию лапши.

На этот раз — с яйцом. Для работы мозга.

Золотистое жареное яйцо в прозрачном бульоне блестело, как драгоценный камень в тусклом свете закуской. Он подцепил палочками упругую лапшу, и бульон наполнился ароматом кунжутного масла.

Ни Янчжоу с удовольствием допил бульон до последней капли и улыбнулся хозяину, который чистил чеснок у входа.

— У вас золотые руки! Очень вкусно!

Хозяин, судя по всему, был не местным — в его речи проскакивал акцент. Он крутил в руках белую головку чеснока и рассмеялся:

— В таком возрасте парни едят как не в себя, у тебя такой возраст, что что ни дай — все вкусно!

Ни Янчжоу похлопал себя по животу, довольный, попрощался и под сгущающимися сумерками вернулся домой.

Отдыхать было некогда.

Он принес с собой учебники и тетради. Раз уж решил взяться за учебу, нужно делать это всерьез. К счастью, он сам закончил школу не так давно, кое-что еще помнил. Хотя прежний владелец был только в десятом классе, школа явно гнала программу вперед, чтобы оставить время на повторение в одиннадцатом. Хотя учебный год только начался, большая часть материала была уже пройдена.

Английский и китайский требовали долгой работы. Ни Янчжоу просмотрел другие предметы, решил несколько простых задач, внимательно проверил ответы, а потом вернулся и нарочно наделал ошибок в тестах, чтобы создать образ нерадивого ученика, который хочет исправиться, но основа знаний слишком слаба.

Он взглянул на телефон, отсчитывая секунды до семи пятидесяти девяти, и в тот момент, когда цифры сменились, в голове раздался знакомый голос:

— Динь. Приветствую, хозяин. Сообщаю прогресс выполнения задания на сегодня.

Ни Янчжоу взял лист бумаги — привычка отличника записывать все важное — и приготовился анализировать сюжет на основе прогресса.

Механический холодный голос произнес цифру:

— Прогресс задания — 45 процентов. Пожалуйста, продолжайте в том же духе, выполняйте основные задачи и дойдите до финала истории.

<http://bllate.org/book/20878/2109722>